

М. А. АНТОНОВИЧ

Новые материалы для биографии и характеристики Белинского. Воспоминания о Белинском Тургенева

Вестник Европы. 1869, кн. 4

<Фрагмент>

<...>

Известно, что в истории нашей новой литературы были свои средние века и свой период возрождения¹. Этот период Возрождения начался очень шумно и обещал очень многое. Ломка и отрицание старого, по-видимому, шли далеко и захватывали глубоко. Старые литературные боги были изгнаны из почетных углов храма литературы и скромно покоились в храме «Русского вестника», старые идолы сталкивались с пьедесталов без большой любезности, как это обыкновенно бывает в подобных случаях, и бросались в старый негодный хлам. Либерализм царствовал везде неукротимый. Никто не хотел верить немногим проникательным людям, утверждавшим, что этот пышный цветок либерализма есть пустоцвет, что гражданские громы и перуны возрожденной литературы не больше как лицемерные фразы. Даже сами старые боги обманулись в своих суждениях; движение, охватившее литературу, показалось им до того сильным и неукротимым, что они не надеялись справиться с ним или устоять против него. И действительно, на них сыпались удары не всегда легкие и лицемерно фразистые; изредка, но зато метко, их поражал голос искреннего убеждения, сильной мысли и высокого чувства; от подобных поражений не легко было оправиться и даже очнуться. Наши либералы действительно стали сдаваться, г. Катков, первый либерал во вкусе ренессанс, скоро бросил либерализм и взялся за противоположное ремесло. Под его крылья стеклись как птенцы гг. Тургенев, Писемский, Анненков, Леонтьев, Лонгинов и др.; покойный Дудышкин крепче прижался к г. Краевскому²; гг. Григорович и Даль потерялись из виду; г. Галахов умолк, г. Кавелин ступшевался. Только либерализм г. Некрасова шел crescendo. Г. Гончаров стал редактором «Северной почты»³, а потом и совсем оставил литературное поприще. Г. Тургенев, по-видимому, подумывал о том же; он написал «Довольно», которое показалось многим последним словом, так сказать, лебединою песнью романиста-публициста⁴, и потому многие

были уверены, что г. Тургенев уже решил не бросать бисеров своего таланта перед читателями, зараженными либерализмом не по духу «Русского вестника».

Но медовые годы литературного либерализма мало-помалу проходили; новый дух, обуявший литературу, выдохся; возродительное движение ослабевало и извращалось. Старые литературные боги увидели это и сразу сообразили, что для них еще не все потеряно, что возможен возврат к старому. И действительно, скоро началась настоящая литературная реставрация; литературные бурбоны стали возвращаться в оставленный ими храм литературы. Г. Тургенев догадался, что возродительное движение, которого он так испугался, было просто «дымом», быстро рассеивающимся при дуновении противного ветра. И действительно, этот дым скоро почти совсем рассеялся, и из литературных бурбонов не возвращаются только те, которые сами не хотят возвращаться. Гг. Тургенев и Гончаров реставрировались⁵ при помощи «Вестника Европы», который сам в некотором роде есть реставрация. Нужно ожидать, что в нем скоро появятся критики г. Анненкова и народные рассказы г. Григоровича.

Первое желание и первое дело реставрированных настоящих Бурбонов состояло в том, чтобы очернить и опозорить память Наполеона и оживить старые легитимистские воспоминания в бурбонском духе. Нечто подобное пожелал сделать и г. Тургенев при своей реставрации, и его воспоминания о Белинском в значительной степени продиктованы этим желанием. Они вызывают факты, выгодные для либеральной славы г. Тургенева, и представляют рассуждения, из которых должно следовать, что люди, низведшие его с пьедестала, были люди недостойные, ничтожные, просто нули в сравнении с Белинским, и, стало быть, низведение его, совершенное ими, ничтожно, недействительно, *non avenue*⁶.

Из воспоминаний мы узнаем, что г. Тургенев не кто-нибудь, не какой-нибудь обыкновенный писатель, а воспитанник школы Белинского, его любимейший ученик. Что г. Тургенев остался верен духу Белинского, что его подвиги в «Русском вестнике» против нигилистов ничего не значат, — это доказывается тем, что воспоминания не что иное, как хвалебный гимн Белинскому. Потому что, согласитесь сами, может ли нелиберальный человек прославлять Белинского? Хотя нужно правду сказать, что в устах г. Тургенева, после его литературных подвигов, гимн Белинскому столь же уместен, сколько был уместен подобный же гимн в устах г. Некрасова после его поэтически-гражданских подвигов⁷. Г. Краевский тоже собирался печатать воспоминания о Белинском с похвальным гимном ему и некоторые отрывки из них уже напечатал⁸. Затем остается

ожидать, что подобные же воспоминания о Белинском напечатает еще г. Катков⁹. Тогда это будет вполне достойная Белинского коллекция воспоминаний о нем его верных учеников.

<...>

Н. Н. СТРАХОВ

Заметки о Белинском

Споры и пререкания из-за Белинского. — «Воспоминания» г. Тургенева. — Вопрос о невежестве Белинского и о недоучках в нашей литературе. — О влиянии немецкой философии на Белинского. — Суждения об этом предмете Ап. Григорьева. — Разговор г. Тургенева с Писаревым. — Нечто о прогрессе

Самый знаменитый из наших западников, наиболее сделавший, наиболее имевший влияния и всего яснее отразивший на себе свойства и судьбу этого направления, есть Белинский.

О нем много говорилось у нас в последнее время, но, к сожалению, говорилось не по интересу к самому Белинскому, а по другим, более современным побуждениям. Подобно тому как недавно памятью Грановского¹ воспользовались отчасти и для того, чтобы бросить несколько упреков славянофилам и другим современным деятелям, так и память Белинского была употребляема как полемическое оружие, которым враждующие стороны старались уязвить друг друга. Оружие было направлено против двух редакторов, у которых работал Белинский — против г. Краевского и г. Некрасова. Одни повторили уже давно известные упреки г. Краевскому за усиленную работу, которую он возлагал на Белинского, и за малую плату, которую он ему давал; другие на основании новых опубликованных писем Белинского доказали, что г. Некрасов поступил с ним в известном отношении еще хуже и несправедливее, чем г. Краевский.

Обвинения против г. Некрасова составляют совершенную новость, так как раздались только в нынешнем году, — и ранее о них никто и не подозревал. Обвинения эти раздались с двух сторон, со сторо-